

**ВЕСТНИК
Томского государственного университета**

2023. № 496. Ноябрь

• ПЕДАГОГИКА	• PEDAGOGICS
• ФИЛОЛОГИЯ	• PHILOLOGY
• ФИЛОСОФИЯ	• PHILOSOPHY
• СОЦИОЛОГИЯ
И ПОЛИТОЛОГИЯ	• SOCIOLOGY
AND POLITICAL SCIENCE
• ИСТОРИЯ	• HISTORY
• ПРАВО	• LAW

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL

2023. № 496. November

*Свидетельство о регистрации СМИ № 018694
выдано Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.*

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Э.В. Галажинский, д-р психол. наук, проф. (председатель);
 В.В. Демин, канд. физ.-мат. наук, доц. (зам. председателя);
 Н.А. Глушенко, канд. ист. наук, доц. (отв. секретарь);
 В.Н. Берцун, канд. физ.-мат. наук, доц.; Е.В. Борисов, д-р
 филос. наук, проф.; Д.С. Воробьев, д-р биол. наук, доц.;
 С.Н. Воробьев, канд. биол. наук, ст. науч. сотр.; А.А. Глазунов,
 д-р физ.-мат. наук, проф.; А.М. Горцев, д-р техн. наук, проф.;
 С.К. Гураль, д-р пед. наук, проф.; Т.А. Демешкина, д-р филол.
 наук, проф.; Ю.М. Ершов, д-р филол. наук; В.П. Зиновьев, д-р
 ист. наук, проф.; А.Г. Коротаев, канд. физ.-мат. наук, ст. науч.
 сотр.; И.Ю. Малкова, д-р пед. наук, проф.; В.П. Парначев, д-р
 геол.-минерал. наук, проф.; О.В. Петрин, директор Издательства
 Томского государственного университета; Л.М. Прокументов, д-р
 юрид. наук, проф.; З.Е. Сахарова, канд. экон. наук, доц.;
 Ю.Г. Слизов, канд. хим. наук, доц.; С.П. Сущенко, д-р техн. наук,
 проф.; П.Ф. Тарасенко, канд. физ.-мат. наук, доц.;
 Г.М. Татьянин, канд. геол.-минерал. наук, доц.; В.А. Уткин, д-р
 юрид. наук, проф.; О.Н. Чайковская, д-р физ.-мат. наук,
 проф.; Э.И. Черняк, д-р ист. наук, проф.; В.Г. Шилько, д-р
 пед. наук, проф.; Э.Р. Шрагер, д-р физ.-мат. наук, проф.

**EDITORIAL COUNCIL
OF TOMSK STATE UNIVERSITY**

E. Galazhinsky, Dr. of Psychology, Professor (Chairman);
 V. Demin, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor
 (Vice Chairman); N. Glushchenko, PhD in History, Associate
 Professor (Executive Editor); V. Bertsun, PhD in Physics and
 Mathematics, Associate Professor; Ye. Borisov, Dr. of Philosophy,
 Professor; D. Vorobyov, Dr. of Biology, Associate Professor;
 S. Vorobyov, PhD in Biology, Senior Researcher; A. Glazunov,
 Dr. of Physics and Mathematics; A. Gortsev, Dr. of Engineering,
 Professor; S. Gural, Dr. of Education, Professor; T. Demeshkina,
 Dr. of Philology, Professor; Yu. Yershov, Dr. of Philology;
 V. Zinoviev, Dr. of History, Professor; A. Korotaev, PhD in Physics
 and Mathematics, Senior Researcher; I. Malkova, Dr. of Pedagogy,
 Professor; V. Parnachev, Dr. of Geology and Mineralogy, Professor;
 O. Petrin, Head of TSU Press; L. Prokumentov, Dr. of Law, Professor;
 Z. Sakharova, PhD in Economics, Associate Professor; Yu. Slizhov,
 PhD in Chemistry, Associate Professor; S. Sushchenko, Dr. of
 Engineering, Professor; P. Tarasenko, PhD in Physics and Mathematics,
 Associate Professor; G. Tatianin, PhD in Geology and Mineralogy,
 Associate Professor; V. Utkin, Dr. of Law, Professor; O. Chaikovskaya,
 Dr. of Physics and Mathematics, Professor; E. Chernyak, Dr. of History,
 Professor; V. Shilko, Dr. of Education, Professor; E. Shragher, Dr. of
 Physics and Mathematics, Professor

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
В.П. Зиновьев,
 д-р ист. наук, профессор

Заместители главного редактора:
Е.В. Борисов,
 д-р филос. наук, профессор
Т.А. Демешкина,
 д-р филол. наук, профессор
В.А. Уткин,
 д-р юрид. наук, профессор

Ответственный секретарь –
Н.А. Глушенко,
 канд. ист. наук, доцент

И.А. Айзикова,
 д-р филол. наук, профессор
Р.Л. Ахмедшин,
 д-р юрид. наук, профессор
Л.М. Прокументов,
 д-р юрид. наук, профессор
П.П. Румянцев,
 канд. ист. наук, доцент
А.Ю. Рыкун,
 д-р социол. наук, профессор
В.А. Суровцев,
 д-р филос. наук, профессор
В.Г. Шилько,
 д-р пед. наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief
Vasilii P. Zinoviev,
 Doctor of History, Professor

Deputy Editors-in-Chief
Evgeny V. Borisov,
 Doctor of Philosophy, Professor
Tatiana A. Demeshkina,
 Doctor of Philology, Professor
Vladimir A. Utkin,
 Doctor of Law, Professor

Executive Editor
Nikita A. Glushchenko,
 PhD in History, Associate Professor

Irina A. Aizikova,
 Doctor of Philology, Professor
Ramil L. Akhmedshin,
 Doctor of Law, Professor
Lev M. Prokumentov,
 Doctor of Law, Professor
Petr P. Romyantsev,
 PhD in History, Associate Professor
Artem Yu. Rykun,
 Doctor of Sociology, Professor
Valery A. Surovtsev,
 Doctor of Philosophy, Professor
Victor G. Shilko,
 Dr. of Education, Professor

Журнал индексируется в базе данных Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index.
 Журнал индексируется в базе данных Russian Science Citation Index on Web of Science.

The Journal is indexed in the Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index.
 The Journal is indexed in the Russian Science Citation Index on Web of Science.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», Высшей аттестационной комиссии.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Арынгазин А.К., Фахрутдинова Г.Ж., Арынгазин А.А., Арынгазин А.А. Научный потенциал личности: развитие профессионально значимых компетенций в вузе	5
Красноярцева О.М., Яковлев И.С. Психолого-педагогическое сопровождение учебной онлайн-библиотеки	13
Петраш Е.А., Прадун И.В. Технологические возможности введения старших дошкольников в мир профессий	23
Савченко И.А., Козлова Ю.В. Речевые практики в дискурсе цифрового города: «пересборка» иноязычного образования	33
Сидоренко А.С. Репрезентация техники движений античных атлетов по изображениям древнегреческой вазописи	44

ФИЛОЛОГИЯ

Ван Люян. Женское самосознание в произведениях Л.Д. Зиновьевой-Аннибал: переосмысление и разрушение «Я»	52
Радионова А.В. Б. Пастернак и С. Кьеркегор: тема повода	61
Чжао Ситун, Кормазина О.П. Особенности репрезентации модуса прошлого в современной женской прозе (на примере произведений Наринэ Абгарян)	68
Шипилова Д.С., Пешкова Н.В. Лингвистическая реализация речевой агрессии, направленной на дискредитацию внешнеполитического имиджа современной России в англоязычном дискурсе (на материале американских СМИ)	76

ФИЛОСОФИЯ

Асташова Н.Д. Гуманитаризация экономической теории	89
Дуплинская Ю.М. Мета-концептуальность первичных различий в теоретическом познании: к вопросу о фундаментальной асимметрии познавательного процесса	97
Петрык Я.Ю. Особенности артикуляции мысли М.К. Мамардашвили: эстетисно-патематический стиль философствования	103
Шмелев И.М. Проблемы и противоречия цифровой трансформации личности в контексте современной действительности	115

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Бубновская О.В., Леонидова В.В., Лобач Д.В. «Безопасность»: обобщение подходов к трактовке понятия	125
Попова Е.В., Мацепуро Д.М. Репрезентация генетических исследований в российских и зарубежных средствах массовой информации	135
Цаликова И.К., Пахотина С.В., Своглазова А.Е. Глобальные проблемы как объект исследования: предпосылки и последствия выбора	144

CONTENTS

PEDAGOGICS

Aryngazin A.K., Fahrutdinova G.Zh., Aryngazin A.A., Aryngazin A.A. The scientific potential of an individual: Developing professionally significant competencies in higher education	5
Krasnoryadtseva O.M., Yakovlev I.S. Psychological and pedagogical support of the online educational library	13
Petrash E.A., Pradun I.V. Technological Possibilities of introducing older preschoolers into the world of professions	23
Savchenko I.A., Kozlova Yu.V. Speech practice in the digital city discourse: <i>Reassembling</i> the foreign language education	33
Sidorenko A.S. Representation of the technique of ancient athletes' movements based on images of ancient Greek vase painting	44

PHILOLOGY

Wang Liuyang. Women's self-consciousness in works of Lydia Zinovieva-Annibal: The redefining and destruction of the Self	52
Radionova A.V. Boris Pasternak and Soren Kierkegaard: The problem of occasion	61
Zhao Xitong, Kormazina O.P. Features of representation of the past mode in modern female prose (on the example of works by Narine Abgaryan)	68
Shipilova D.S., Peshkova N.V. Linguistic realization of speech aggression aimed at discrediting the foreign policy image of modern Russia in the English-language discourse (as exemplified in the American mass media)	76

PHILOSOPHY

Astashova N.D. Humanitarization of economic theory	89
Duplinskaya Yu.M. Meta-conceptuality of primary differences in theoretical cognition	97
Petryk Ya.Yu. Features of the articulation of Merab Mamardashvili's thought: The esthesis-pathematic style of philosophizing	103
Shmelev I.M. Problems and contradictions of the digital transformation of the individual in the context of modern reality	115

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Bubnovskaia O.V., Leonidova V.V., Lobach D.V. "Safety": Generalization of approaches to the interpretation of the concept	125
Popova E.V., Matsepuro D.M. Representation of genetic research in Russian and foreign media	135
Tsalikova I.K., Pakhotina S.V., Svoeglazova A.Ye. Global problems as an object of research: Reasons and consequences of the choice	144

ИСТОРИЯ

Курьшев И.В. Анतिकолчаковское повстанческое движение в Акмолинской области весной 1919 г.	155
Прохоров И.Р. Открытие внешних округов Омской области в документальном дискурсе российских военных и пограничной администрации	163
Соловенко И.С., Рожков А.А., Пинжин К.А., Жолбин А.П. Топливо-энергетический комплекс России на рубеже XX–XXI вв.	171
Шмыглёва А.В. Управление водопользованием во второй половине XX в. (на примере Обь-Иртышского бассейна)	180

ПРАВО

Авакян М.В., Волчещкая Т.С., Осипова Е.В. Актуальные вопросы распространения и профилактики современных форм насилия в молодежной среде стран Балтийского региона ..	191
Ведерников Н.Т., Юань В.Л. Феномен гомеостаза в криминалистическом исследовании личности с помощью биографического метода	201
Серова А.В. Взаимодействие государственной социальной политики и законодательства в сфере труда и занятости в области повышения качества трудовой жизни лиц старшего поколения	206

HISTORY

Kuryshhev I.V. Anti-Kolchak insurgency in Akmola Oblast in the spring of 1919	155
Prokhorov I.R. Opening of the outer districts of Omsk Oblast in the documentary discourse of the Russian military and border administration	163
Solovenko I.S., Rozhkov A.A., Pinzhin K.A., Zholbin A.P. The fuel and energy complex of Russia at the turn of the 21st century	171
Shmygleva A.V. Water management in the second half of the 20th century (a case study of the Ob-Irtysh basin)	180

LAW

Avakian M.V., Volchetskaya T.S., Osipova E.V. Current issues of the spread and prevention of modern forms of violence among the youth in the Baltic region countries	191
Vedernikov N.T., Yuan V.L. The phenomenon of homeostasis in forensic research of personality within the framework of the biographical method	201
Serova A.V. Interaction of state social policy and legislation on labor and employment in the field of improving the quality of older people's working life	206

Научная статья
УДК 1.159.9
doi: 10.17223/15617793/496/13

Проблемы и противоречия цифровой трансформации личности в контексте современной действительности

Илья Михайлович Шмелев¹

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, shmelevim@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются проблемы и противоречия, которые возникают в научном дискурсе, посвященном влиянию цифровой трансформации личности в современном обществе. Обоснована актуальность концептуальных исследований, ориентированных на личностный аспект в условиях быстро развивающейся цифровой среды. Основной целью является изучение особенностей преобразования личности в контексте информационного общества, где цифровизация играет ключевую роль. Ставится задача разработки научного мировоззрения, которое бы учитывало личность как неотъемлемую часть объективной реальности, вместо того чтобы противопоставлять ее этой реальности. Обращается внимание на сложности и вызовы, связанные с процессом цифровой трансформации личности.

Ключевые слова: дискурс, личность, человек, цифровизация, трансформация, цифровое пространство, цифровая культура, противоречия

Для цитирования: Шмелев И.М. Проблемы и противоречия цифровой трансформации личности в контексте современной действительности // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 496. С. 115–124. doi: 10.17223/15617793/496/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/496/13

Problems and contradictions of the digital transformation of the individual in the context of modern reality

Ilya M. Shmelev¹

¹ *HSE University, Moscow, Russian Federation, shmelevim@mail.ru*

Abstract. In modern realities, the study of the peculiarities of personal development in the context of the information society is an urgent task of modern science. The aim of this article is to identify problems and contradictions of the digital transformation of personality in the context of modern realities from a theoretical point of view. Literary sources indicate that the problem of personality and the individual has a genesis, which has long entered into the history of philosophy, establishing the notion that the phenomenon of personality is a fact of historical formation of culture. At present, the philosophical Pythagoreanism has received a new axiological interpretation – digitalization becomes a social phenomenon. Dynamism and multi-vector digital transformation in the conditions of epochal and basic innovations, transforming society in the 21st century, dictate methodologically relevant digital settings and guidelines for typological cognition of personality based on the integrity of “man–culture–society–nature–cosmos”. In this context, it is legitimate to talk about the formation of a new scientific picture of the world in the framework of the modern scientific worldview, in which one of the fundamental components is the personality, which is not opposed to objective reality, but is understood as part of this reality. Sociocultural conditions determine the process of forming a new type of personality, whose status is indicated, among other things, by the high level of digital culture. In turn, digital technologies create a social environment or “digital reality” in which the material, spiritual, moral and philosophical foundations of existence are transformed, and a personalized personality type is formed. This type begins to interact with the world and organize their social space in a new way: material (the use of digital gadgets, devices), symbolic (the use of digital programming systems), institutional (digital activities of social institutions), mental-spiritual (the use of digital devices), and spiritual. However, the permanent immersion of the individual in virtual space seriously transforms the structure of personal identity, forming a digital self-identification of the individual, far from “classical” forms (political, national-cultural, gender, religious, civil, etc.). The digital self-identification of a person reflects the experience of being in the new information reality, the awareness of oneself as a part of the real world and the virtual world. People begin to feel their own success. Cultural globalization is taking place – the exchange of ideas, meanings, passions and values around the world in a way that expands, intensifies and strengthens social relations. Overall, it is the field of sociocultural context in which the individual develops. The facts presented in the article emphasize the relevance and significance of the study of personality through the prism of conceptual discourses. The phenomenological approach combined with the information paradigm of modern science was the methodological basis for analyzing the specifics of personality in the digital reality.

Keywords: discourse, personality, person, digitalization, transformation, digital space, digital culture, contradictions

For citation: Shmelev, I.M. (2023) Problems and contradictions of the digital transformation of the individual in the context of modern reality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 496. pp. 115–124. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/496/13

Введение

Современная реальность XXI в. отражает глубокие трансформации в системе общественной жизни, обусловленные информационным путем развития, что в результате привело к началу цифровой революции. Такая трансформация оказала существенное воздействие на все сферы человеческого бытия – от повседневной рутины до образа мышления. Информационный путь развития, с внедрением цифровых технологий и виртуальных сред, не только поверхностно изменил окружающий мир, но и вызвал глубокие метаморфозы в культуре, образе жизни, взаимодействии и даже мировоззрении индивида. Новая среда создала основу для формирования новых социальных, научных и экономических парадигм развития, что привело к изменению личности человека и ее адаптации к инновационному и информационному обществу.

В свете этих перемен особую значимость приобретает новая социально-научная парадигма, которая не только анализирует текущие процессы, но и определяет будущее развитие, признавая воздействие цифровой трансформации на общество, уделяя особое внимание личности, рассматривая ее как неотъемлемую часть изменяющегося окружающего мира. Такой личности необходимо чувство новизны, прогностическая направленность на будущее, у нее другие личностные и профессиональные компетенции, иная система ценностей, иная культура, тип мировоззрения, роль которых возрастает как в кризис, так и в состоянии переходного периода общества, связанного с тотальной цифровизацией общества в целом и личности в частности [1]. В связи с этим одной из главных задач становится поиск баланса между цифровой средой и личностным развитием, чтобы обеспечить гармоничное соответствие между инновационными технологиями и ценностями, потребностями и потенциалом каждой личности.

Актуализация вопроса разработки методологической модели психологических механизмов реализации личностью своего потенциала творчества, самопознания, счастья, общения с природой и культурой, а не просто деловых коммуникаций, на основе которых происходит поиск и формирование новой цивилизации как условия сохранения и безопасного развития человечества, приводит к принципиально иной возможности совершенствования, а не просто трансформации бытия субъекта [2].

Современные вызовы и угрозы цивилизации в значительной степени связаны с проблемами виртуального пространства, Интернета вещей и цифровизации общества. С одной стороны, технологические достижения играют важную роль в современной действительности, с другой – также представляют собой сложные вызовы для общества. Рост объема цифровых данных и информации, а также их быстрая трансграничная передача сформировали новую форму глобализации – цифровую [3]. В этом контексте цифровые

технологии и информационно-коммуникационная инфраструктура стали ключевыми факторами устойчивого роста и расширения экономических, финансовых и социальных связей между странами. Цифровое пространство также становится основой для формирования цифровой культуры. Важное значение приобретает самоопределение и самоидентификация личности. Человек сталкивается с новыми возможностями и рисками в меняющейся социотехнологической среде.

Стимулирующим фактором столь бурного развития научного интереса к личностно ориентированным исследованиям различных направлений развития общества и культуры, по-видимому, является забота о сохранении личностных аспектов развития человека, его индивидуальных возможностей личностного роста, исторически сформировавшихся стихийно, закрепляясь в традициях, обычаях, обрядах, но не фиксировавшихся через призму концептуальных дискурсов, а потому не попадающих в поле научного зрения. В современных реалиях изучение специфики развития личности в условиях цифрового общества является актуальной задачей современного научного знания.

Все это формирует потребность в теоретическом осмыслении происходящих изменений личности человека перед лицом возможностей и рисков меняющейся социотехнологической среды. Важно осмыслить возникающие проблемы и противоречия цифровой трансформации личности в контексте современной действительности.

Личность сквозь призму концептуальных дискурсов

Без преувеличения можно утверждать, что историко-эволюционное изучение проблемы личности и человека было сформировано уже в античной философии в рамках дуалистической антропологии, обоснованной в философских воззрениях Платона, основой которых являлось отождествление духовной и материально-телесной сфер в личности человека как онтологически различных, каждая из которых имеет свой источник и эволюционное развитие. Впоследствии в антропологии Средневековья дуалистическая онтология была доведена до антагонизма тела и духа (философия Декарта), что создало экзистенциальную драму человеческой личности, но в то же время стало основой богатейшей средневековой духовной культуры.

В русле антропоцентризма философии эпохи Возрождения XIV–XVI вв. сложилась новая картина мира, в центре которой – Человек – высшая цель мироздания, в отличие от средневековой – теоцентрической (теос – Бог), и античной – космоцентрической философии. В этот период философские воззрения устремляются к отрицанию Божественного и в большей степени отождествляют пантеизм (бога, природу и человека), а само понятие «личность» как экзистенция олицетворяется с

творчеством (научным открытием, произведением искусства, техническим изобретением) [4].

С XVI в. антропология добавляет в систему личностных свойств человека аспект социальности. Человек рассматривается в единстве его физических, культурных и социальных аспектов. Трехединая основа антропологических воззрений Нового времени была склонна не столько постулировать единство личности в трех ее ипостасях, сколько рассматривать господствующие свойства как человекообразующие. В зависимости от доминирования той или иной сферы личности формировалась антропологическая модель «социального человека», доведенная до высшей точки в философии марксизма.

В XX в. развились новые философские парадигмы в антропологической научной мысли, оказавшие значительное влияние на представление о личности, основным акцентом которых выступает некая космическая сила («жизненный порыв»), суть которого состоит в непрерывном воспроизведении себя и творении в различных новых формах, главным образом на основе интеллектуального и духовного (в единстве «культуры» и «природы»). Идеи разума и гармонии нашли свое обоснование в «философии жизни» А. Бергсона и в последующем в концепции ноосферы Э. Ле Руа, Т. де Шардена, персонализме Э. Мунье, Ж. Лакруа, М. Недонсея, Дж. Ройса и др. Так, в частности, становление подлинной личности в концепции Э. Мунье – это реальность, совпадающая с движением человеческой истории в поисках цивилизованного образа жизни среди людей. Человек может состояться лишь через самовоспитание личности, которое возможно только через духовно-творческую деятельность (стремление к самовозвышению и общественному признанию; поиск истинного призвания в самоконцентрации медитативного типа; самопожертвование через отказ от жизни ради других) [5, 6].

Новый подход к пониманию личности был раскрыт с позиции интервальной методологии в трудах Ф.В. Лазарева, согласно которому «для понимания феномена личности человека необходимо обратиться к пониманию многомерной природы личности, к анализу тех духовных практик, на основе которых человек на протяжении тысячелетий производил человеческое в самом себе» [7. С. 45]. Личность – это понятие, которое отображает комплекс социально значимых качеств и навыков, позволяющих человеку эффективно взаимодействовать с обществом, создавать материальные и духовные ценности. Она формируется на протяжении долгих лет жизни, поэтому может казаться, что чем человек старше, тем сложнее спровоцировать изменения его поведенческих черт.

Заметим, что в психологическом знании утвердились научные представления о том, что человеческая личность формируется в процессе исторического становления культуры. Данный феномен был подчеркнут в концепции Л.С. Выготского, согласно которой, развитие и сущность личности всегда зависят от исторических условий и культурных факторов [8]. Историческая обусловленность формирования, развития и суще-

ствования личности в контексте культурных и социальных процессов также подчеркивалась рядом ученых (А.Г. Асмоловым, Д.А. Леонтьевым, Т.Д. Марцинковской, А.В. Петровским, А.Л. Журавлевым и др.). В культурно-историческом становлении человечества, по мнению А.Р. Лурии, Л.И. Божовича и М. Коула, взаимодействие с окружающей средой и адаптация к культурным и социальным контекстам играют существенную роль в формировании личности и ее отношения к миру [9]. Идеи этих ученых подтверждают, что личность не формируется в изоляции, а тесно связана с культурой, общественными нормами, ценностями и историческим контекстом. Такой подход позволяет глубже понять процессы формирования личности в современной цифровой эпохе, учитывая влияние культурных и исторических факторов на ее развитие и проявления.

На основе проведенного литературного обзора представляется возможным выделить классические психологические подходы к категории понятия «личность»:

– биогенетический подход к пониманию личности (З. Фрейд, Э. Геккель, И. Мюллер, Э. Эриксон и др.) уделяет особое внимание взаимодействию между биологическими факторами и генетическим наследием с развитием и формированием личности человека. Этот подход предполагает, что наши генетические предпосылки, биологические процессы и структуры организма оказывают влияние на различные аспекты личности, такие как характер, поведение, эмоции и т.д.;

– социогенетический подход к пониманию личности (Дж. Уотсон, Дж. Локк, Э. Газри, Б. Скиннер и др.) подчеркивает важность социального окружения и влияния внешних обстоятельств на формирование и развитие личности. Данный подход предполагает, что человек рождается с определенными биологическими предпосылками, но его личность, характер, поведение и восприятие мира формируются под воздействием социокультурных условий и опыта, через взаимодействие с окружающей средой;

– психогенетический подход к пониманию личности (К. Юнг, У. Штерн и др.) подчеркивает важность внутренних психологических процессов, таких как эмоции, влечения, и психологических механизмов в формировании и развитии личности. Подход признает влияние как биологических, так и социальных условий на личность, но сосредоточивается на психологических аспектах, которые могут влиять на поведение и решения индивида.

Научные принципы каждого из выделенных подходов к пониманию категории «личность» обобщенно сведены в таблице.

В действительности, в современном психологическом знании однозначного определения понятия «личность» нет, и интерпретируется оно по-разному в зависимости от теоретических и концептуальных подходов. К примеру, как объект и продукт социальных отношений, специфическая интеграция социальных ролей (Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов, А.В. Петровский, И.С. Кон и др.) или как некая абсолютно самостоятельная и индивиду-

ально-неповторимая целостность, субъект труда, познания и общения (В. Джеймс, М. Хайдеггер,

К. Ясперс, Ж.П. Сартр, А. Маслоу, К. Роджерс, Б.Г. Ананьев) и др.

Принципы научных подходов к пониманию категории «личность»

Научный подход	Принципы
Биогенетический подход (З. Фрейд, Э. Геккель, И. Мюллер, Э. Эриксон и др.)	<ul style="list-style-type: none"> – Генетическое наследие: влияние генетических факторов на формирование характера и индивидуальных черт личности. – Эпигенетика: воздействие окружающей среды на экспрессию генов, т.е., хотя генетический код остается неизменным, окружающая среда и опыт могут влиять на то, какие гены активируются и какие выключаются. – Биологические процессы, такие как работа нервной системы, гормональные изменения и т.д., могут оказывать влияние на эмоции, поведение и восприятие мира. – Фазы развития: важность различных фаз развития личности, начиная от раннего детства до зрелости, и как биологические процессы в каждой из этих фаз могут оказывать влияние на формирование характера и поведения. – Взаимодействие биологии и среды: важность взаимодействия между биологическими факторами и внешней средой в формировании личности
Социогенетический подход (Дж. Уотсон, Дж. Локк, Э. Газри, Б. Скиннер и др.)	<ul style="list-style-type: none"> – Социальная среда: влияние общественных норм, ценностей, традиций и институтов на формирование личности. Окружающая социальная среда определяет, какие черты и поведенческие образцы считаются желаемыми или нежелательными в данном обществе. – Социокультурные факторы: влияние культурных и социальных факторов на личность включает в себя воспитание, образование, общение, медиа, религиозные и иные социокультурные воздействия. – Социальное обучение: личность воспринимается как результат обучения и взаимодействия с окружающими. Под влиянием социальных стимулов и наказаний человек формирует определенные привычки и поведенческие модели. – Социальное воздействие: как общественные нормы и ожидания могут влиять на принятие решений и выбор поведения. – Интеракция с другими: влияния социальной интеракции с другими людьми на формирование самой личности
Психогенетический подход (К. Юнг, У. Штерн и др.)	<ul style="list-style-type: none"> – Психологические механизмы: психологические процессы, такие как эмоции, мотивация, влечения, сознание и бессознательное, влияют на то, как индивид воспринимает мир и взаимодействует с ним. – Внутренние конфликты: внутренние противоречия и борьба между различными психологическими аспектами могут оказывать влияние на поведение. – Эмоции и влечения: эмоциональные реакции и внутренние мотивы могут определять, какие действия предпримет личность. – Индивидуальная психология: индивидуальные особенности личности, такие как характер, темперамент, интеллект и другие психологические характеристики. – Адаптация и самореализация: процесс адаптации личности к разным жизненным ситуациям и стремлению к самореализации и развитию потенциала

Источник: составлено автором.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что личность представляет собой сложную и многогранную конструкцию, включающую в себя биологические, психологические, социальные и культурные аспекты. Она формируется в результате взаимодействия множества факторов, и ее характер и проявления могут быть уникальными для каждого индивида и в современном аспекте «становится неотъемлемой частью аксиосферы и социокультурных ценностей» [10].

В свою очередь, отвлеченные от аксиологических ориентиров экофилософские аспекты означают, что в рамках формирования ценностных установок, связанных с экологией и философскими взглядами, может происходить удаление от традиционных ценностных ориентиров. Экологические и философские аспекты в данном контексте представляют собой новые области рассмотрения и включают ценности, связанные с окружающей средой, устойчивостью, глобальными проблемами и т.д.

В рамках экофилософских знаний формирование личности развивается посредством целостного раскрытия всех категорий (частей) ее психического мира как особой всеобщей формы бытия и жизнедеятельности и не ограничивается непосредственным проявлением отдельных элементов. Данные научные воззрения основаны на принципе «антропности» – одном из главенствующих принципов экофилософского течения, построенном на гуманитарном научном наследии

не только идей гештальтпсихологии (Дж. Гибсон), но и на психологических и философских гуманистических концепциях, обосновавших и возвышавших базовые ценности человека и культуры до уровня «высших норм реальности» (К. Роджерс, Р. Мэй, А. Маслоу, Г. Оллпорт, А. Швейцер, Т. Манн, А. Франс, П.Т. де Шарден и др. [11].

В отечественной науке теоретические вопросы экофилософии и культуры становления личности глубоко изучены в концепциях В.И. Вернадского, К.Е. Циолковского, Н.Н. Моисеева, раскрыты в работах Э.В. Барковой [12], С.А. Горохова [13]. В практическом аспекте эффективность экофилософских идей апробирована в школе экологической педагогики, в частности, активно развиваемой Ю.М. Гришаевой [14] и Л.В. Моисеевой [15].

В настоящее время в современном научном сообществе эоцентризм интерпретируется как альтернативный вектор развития антропоцентризма [16], предполагающий, с одной стороны, развитие личности человека на основе «оцифровки» всех форм его бытия, формирования новых информационно-технологических и инновационно ориентированных систем цифровой среды (однако стоит отметить, данные тенденции влекут к полному исчезновению человечества как в высшей степени проводника гармонизации природы, культуры и социума); с другой стороны, переосмысление человеком своей миссии через антропный принцип экофилософии, направленный на формирование мета-

пространства как онтологической совместимости природы и культуры человека, возрождение эгоцентризма на основе целостности «Человек-культура-общество-природа-космос» как базовой составляющей модели нового глобального развития бытия, что предполагает установление границ допустимых трансформаций личности и экспериментов с ней.

Цифровая трансформация личности: проблемы и противоречия

Новую аксиологическую интерпретацию в настоящее время получил философский пифагореизм, и по утверждению Т.Н. Анциферовой, «...процесс цифровизации идет революционными темпами, чем любые другие изменения и связан не только с внедрением технологических новшеств во все сферы общества, но и проявлением новой картины мира, формированием иных ценностных установок личности и мировоззренческих парадигм» [17. С. 164]. Цифровизация становится социальным явлением. По мнению ведущих специалистов в области киберпсихологии Г.У. Солдатовой и А.Е. Войскунского, «...цифровые трансформации являются одним из важнейших трендов “новой нормальности”, которые меняют нашу повседневность и картину мира» [18. С. 433]; «...дискурс “новой нормальности” направлен на переосмысление прошлого и утверждения в качестве стандарта настоящего» [19. С. 28].

Динамичность и многовекторность цифровой трансформации в условиях эпохальных и базисных инноваций, преобразующих общество в XXI в., диктуют методологически актуальные цифровые установки и ориентиры типологического познания личности на основе целостности «Человек-культура-общество-природа-космос». Исходной методологией данного познания выступают:

- идеи активной эволюции русских ученых-космистов (В.И. Вернадский, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и др.);
- постулаты цивилизационного подхода, идеи личности культуры (Н.Я. Данилевский, П. Сорокин, А. Панарин, А. Тойнби, О. Шпенглер и др.);
- парадигмы теории социальной эволюции и общественных трансформаций эпохи капитализма (Д. Белл, З. Бжезинский, Т. Лукман, О. Тоффлер, Ю. Хабермас и др.);
- общетеоретические и методологические вопросы аксиологического познания социального бытия (Ф. Бренган, В. Виндельбанд, О. Дробницкий, М. Каган, И. Кант, С. Крымский, Ф. Ницше, Г. Риккерт, В. Сержантова и др.);
- философско-аксиологическое осмысление бытия ценностей в различных сферах общества (экономике, культуре, праве и управлении) (А. Бакурадзе, М. Бочаров, Н. Гартман, К. Горобец, Р. Лотце, и др.);
- социально-психологические трансформации сознания личности посредством манипулятивного управления в условиях информационного общества (И.И. Засурский, С.Г. Кара-Мурза, Г.С. Мельник, Дж. Най, Г.Г. Почепцов, М. Фуко и др.);

– дискурсивные практики культуры в период глобальных трансформаций (О.Л. Девятова, Н.А. Кочеляева, М.А. Мясникова, Ю.А. Степанчук и др.);

– концепция цифровой социализации личности (Г.У. Солдатов, Т.А. Нестик, С.В. Чигарькова, Е.И. Шлягина и др.).

Стремительная цифровизация как инвариант технологического развития все активнее ставит общество перед выбором эволюционных направлений, рисков и перспектив дальнейшего прогресса с учетом особенностей и существенных характеристик современного периода развития научной мысли, интерпретируемым как постнеклассический в постмодернистской культуре, основанный на глобальном эволюционизме, синергии, развитии био- и нанотехнологий [20].

В связи со сложившимся интересом в научном обществе относительно исследуемой проблемы [21–25] целесообразно вести научный дискурс относительно становления нового научного мировоззрения, в контексте которого основополагающим компонентом является личность, не противопоставляющаяся объективной реальности, а понимаемая как часть этой реальности.

Цифровая среда породила существенную трансформацию социокультурного пространства в целом и условия социализации личности в частности [26]. С одной стороны, функционируя в цифровом пространстве, личность постоянно развивается, совершенствуя свои знания, навыки, компетенции, осваивая новые виды профессиональной деятельности, с другой стороны, социокультурные условия выдвигают на первый план человека креативного, способного творчески мыслить, критически оценивать поступающую информацию извне, готового к сотрудничеству в поиске новых решений, и т.д.

Таким образом, социокультурный аспект цифровой эпохи предопределяет новый социокультурный тип личности, на статус которого указывают в том числе и высокий уровень цифровой культуры (К. Гир, Дж. Коэн, П. Левинсон, Дж. Маккарти, П. Тейлор, Дж. Харрис, Э. Шмидт и др.), под которой понимается «система, включающая в себя различные социальные практики и артефакты, связанные с использованием цифровых технологий» [27]. При этом цифровые технологии создают такую социальную среду или «цифровую реальность», в которой трансформируются материальные, духовно-нравственные и философско-мировоззренческие основы бытия и формируется персонализированный тип личности, который по-новому начинает взаимодействовать с миром и организовывать свое социальное пространство: материальное (использование цифровых гаджетов, устройств), символическое (применение систем цифрового программирования), институциональное (цифровая деятельность социальных институтов), ментально-духовное (формирование специфических норм и ценностей цифровой среды) [28, 29].

Однако перманентное погружение личности в виртуальное пространство серьезно трансформирует структуру личностной идентичности человека (Дж. Марсия, Э. Эриксон, Л. Б. Шнайдер и др.) [30],

формируя цифровую самоидентификацию личности, далекую от «классических» форм (политической, национально-культурной, гендерной, религиозной, гражданской и т.п.) [31]. Иными словами, цифровая самоидентификация личности отражает опыт пребывания человека в новой информационной реальности, где он осознает себя как часть и реального мира, и мира виртуального. То есть человек в процессе поиска себя в цифровой среде не начинает все с нуля, а скорее, продолжает демонстрировать качества своей глубинной личности и своего реального существования.

Обобщение основных положений, раскрывающих понимание цифровой идентичности, ее природы, особенностей возникновения и функционирования, позволяет выделить следующие аспекты цифровой трансформации личности:

1. Цифровая идентичность как осознание через виртуальное пространство: цифровая идентичность представляет собой способ осознания себя человеком в современной информационной среде через создание и поддержание цифровых образов и взаимодействие в онлайн-мире.

2. Трансформация личности и структуры идентичности: постоянное взаимодействие с цифровым пространством трансформирует структуру личностной идентичности, создавая новую форму самоидентификации, далекую от традиционных форм (политической, национально-культурной и др.).

3. Соотношение с реальным и виртуальным мирами: цифровая идентичность отражает осознание себя частью как реального, так и виртуального миров, позволяя индивидууму выражать свои глубинные черты и качества в обоих пространствах.

4. Продолжение личностных аспектов: в поиске себя в цифровом пространстве человек продолжает выражать и демонстрировать качества, характерные для его глубинных личностных уровней и реального бытия.

5. Потребность в присутствии и активности: основой формирования цифровой идентичности служит потребность человека в постоянной активности и присутствии в цифровой информационной среде.

6. Динамичность и изменчивость: в отличие от других видов идентичности, цифровая идентичность характеризуется высокой динамикой и изменениями, обусловленными постоянным взаимодействием и коммуникацией в онлайн-сообществах.

Эти аспекты подчеркивают сложность и многогранность цифровой трансформации личности, а также ее влияние на способы самопонимания и взаимодействия в современном цифровом мире. Иными словами, цифровая идентичность возникает как следствие систематического взаимодействия и активности человека в цифровой среде информационного пространства [32, 33].

Данный феномен распространен среди представителей разных социальных и профессиональных групп, но особо выражен в современной молодежной среде. По мнению исследователей (У. Штрау, Н. Хоув, В.И. Пищик и др.), наибольшее влияние новейших цифровых технологий оказывается на молодежь в возрасте от 0 до 20 лет, которое относят к так называемому поколению Z [34]. Представителей данного поколения –

«зумеров» – с детства окружает множество цифровых технологий и умных гаджетов (телефон, планшет, компьютер, компьютерные игры), позволяющих комбинировать множество виртуальных реальностей [35].

В связи с растущим влиянием цифровых технологий на общество в научный дискурс введено понятие «цифровая социализация» (Digital space), которое все чаще коррелируется с понятием «информационная социализация» [36]. Все более усиливается убеждение, что исследования в области цифровой социализации должны опираться на методологию культурно-исторической теории Л.С. Выготского и историко-эволюционного подхода А.Г. Асмолова. С одной стороны, культурно-историческая теория Л.С. Выготского [37] подчеркивает важность социокультурного контекста в развитии человека, т.е. взаимодействие с цифровой средой, включая социальные медиа, онлайн-платформы и другие цифровые инструменты, оказывает непосредственное влияние на формирование психических процессов и социальных навыков. В свою очередь, историко-эволюционный подход А.Г. Асмолова [38] акцентирует внимание на изменениях в обществе и их влиянии на человека. В рамках «цифровой социализации» данные подходы позволяют анализировать, как изменения в цифровом пространстве влияют на процессы социализации, самопонимания и взаимодействия индивида с окружающим миром [39, 40].

Стоит отметить, что в современной реальности молодое поколение проявляет интенсивную цифровую активность, связанную не только с обучением, переносимым в онлайн-режим, но также с образом жизни в целом. Молодежь, подросшая в эпоху цифровых технологий, становится частью глобального цифрового пространства, где онлайн-взаимодействие, социальные сети, цифровые платформы и медиа становятся неотъемлемой частью их повседневной жизни. Они воспринимают традиционную культуру, ценности и мировоззрение через призму цифровых форм представления (клиповую культуру, экранную культуру, культуру компьютерных игр и т.д.). Все это создает условия для формирования уникальной цифровой идентичности, отражающей как индивидуальные особенности, так и образ жизни молодежи в целом.

Однако внутри такой цифровой реальности возникает особое цифровое пространство, которое можно рассматривать как искусственную автономную территорию, обладающую уникальными характеристиками времени и местоположения, т.е. «здесь и сейчас», и может включать в себя виртуальные миры, онлайн-платформы, социальные сети и другие цифровые среды, где пользователи взаимодействуют, обмениваются информацией и воспринимают мир в соответствии с его внутренними законами и правилами. Эти правила могут определять, как взаимодействовать с контентом, как создавать и модифицировать виртуальные объекты и как общаться с другими пользователями. Аналогичная идея применяется и в архитектуре компьютерных игр, где игровое пространство создается с определенными параметрами и правилами, определяющими игровую механику, возможности персонажей и условия успешного прохождения игры [41, 42]. Таким образом, цифровое пространство олицетворяет не только уникальную

область личностной редукции и регрессии, где человек может «обнулиться», но также представляет собой источник нового потенциала для его будущего личностного развития. Такое пространство, благодаря более широкому спектру возможностей по сравнению с реальным миром, способствует формированию совершенно новых аспектов личности, которые могли бы существовать только в виртуальной среде.

Также важно отметить, что цифровое пространство снижает психическую, социальную, моральную и экзистенциальную нагрузку на индивида. Процесс формирования «новой» личности в цифровой среде может иметь деструктивные последствия, что может привести к развитию негативных аспектов личности, которые искажают ее подлинную природу. Такие искажения могут возникать из-за анонимности, которую предоставляет цифровая среда, и возможности создания виртуальных образов, которые могут значительно отличаться от реальной личности [43]. Страх как чувство некой возможности неудачи или негативного исхода может сопровождать процесс изменения и адаптации к новой цифровой реальности. В контексте цифровой трансформации это может быть связано с опасениями относительно утраты привычных ролей, идентичности или конфликтов во взаимодействии с другими в виртуальной среде. Деэскалация страха включает в себя процессы психологической поддержки, образования и адаптации, которые помогают справиться с переживаниями и преодолеть страх перед неизвестным [44. С. 59]. В свою очередь, отчаяние как стремление избавиться от самого себя может быть результатом чувства бесперспективности, недовольства собой или сложностей, связанных с цифровой трансформацией. В цифровом пространстве, где существует возможность создания виртуальных образов и манипулирования своей цифровой идентичностью, возникает риск утраты истинной самости. Деэскалация отчаяния требует внимания к психологическому благополучию, поиска путей самопринятия и позитивной самооценки, а также развития навыков психоэмоциональной адаптации [45. С. 36].

Кроме того, цифровое пространство вносит существенные изменения в восприятие прошлого опыта и будущего развития личности. Оно снимает ценз прошлых неудач и ограничений реальной жизни, создавая новые возможности для самопроекции и самоопределения. При этом цифровое пространство имеет способность трансформировать потенциальное в реальное в ограниченном контексте. Это может происходить за счет создания виртуальных сред, где пользователи могут воплощать свои желания и фантазии. Однако важно понимать, что эта реализация ограничена рамками цифровой среды и может не иметь прямой социальной, моральной или экзистенциальной корреляции с реальным миром.

Таким образом, цифровая социализация, взаимодействие и адаптация в цифровой среде действительно может привести к формированию уникальной цифровой личности. При этом важно отметить, что цифровая личность может быть как результатом естественной эволю-

ции в контексте цифровой трансформации, так и результатом осознанного создания виртуального «Я», содержащей элементы не только личной идентичности, но и черты виртуализации, которые варьируются в зависимости от контекста и целей пользователей [46].

В конечном итоге формирование цифровой личности – это динамичный и сложный процесс, который требует осмысленности, самоанализа и готовности адаптироваться, сохраняя при этом свою индивидуальность и ценности. К ключевым аспектам сформированности цифровой личности можно отнести:

- самоосознание: понимание себя как личности, включая свои интересы и ценности, исследование своих мотиваций и стремлений в цифровой среде;

- критическое мышление: развитие навыков анализа информации, оценка достоверности источников, разбор влияния цифровой среды на собственные мысли и поведение;

- самовыражение: активное участие в цифровом пространстве, выражение своих идей, взглядов и креативности через различные формы виртуального контента;

- адаптация и гибкость: готовность менять свое поведение и представление о себе в зависимости от изменяющихся условий и новых возможностей цифровой среды;

- защита личной информации: осознанное управление своей цифровой личностью и защитой личных данных в цифровом пространстве;

- этика и эмоциональное благополучие: понимание этических норм и ценностей в цифровой среде, а также поддержание эмоционального здоровья и психологического благополучия при взаимодействии в виртуальной среде;

- социальные навыки и сетевое взаимодействие: умение общаться, устанавливать контакты и поддерживать взаимодействие в цифровых социальных сетях и сообществах;

- саморегуляция времени: умение эффективно управлять временем, проведенным в цифровой среде, и поддерживать баланс с реальным общением;

- рефлексия и развитие: постоянное обновление и совершенствование своей цифровой личности на основе обратной связи и личного роста.

Таким образом, цифровая реальность предоставляет широкие возможности для трансформации личности, однако она также требует активного участия и осознанного подхода со стороны индивида. Цифровая идентичность становится все более важной в мире, где взаимодействие с технологией и интернетом все более интегрировано в жизнедеятельность. Однако важно понимать, что цифровая личность не обязательно должна быть точной копией реальной личности. Люди могут выбирать, какие аспекты своего «Я» подчеркнуть и каким образом представить себя в цифровой среде.

Заключение

В результате проведенного анализа можно констатировать, что цифровая трансформация оказывает значительное влияние на формирование лично-

сти в современном информационном обществе. Однако вместе с новыми возможностями возникают и проблемы, которые требуют особого научного осмысления. Противоречия между стремлением к индивидуальности и уникальности в цифровой среде и одновременной унификацией и стандартизацией цифровой личности представляют собой одну из таких проблем. Дополнительно появляется риск потери реальной связи с окружающим миром и своей личности в виртуальной реальности.

Предлагаемый подход, в котором личность рассматривается как часть объективной реальности, а не

противостоящая ей, представляет собой перспективное направление для дальнейших исследований.

Осознание того, что цифровая личность является продуктом и в этой связи – частью современной действительности, может помочь преодолеть некоторые противоречия и вызовы, с которыми сталкивается индивид в процессе цифровой трансформации.

Таким образом, новое научное мировоззрение с учетом специфики цифровой трансформации личности может способствовать более глубокому пониманию и эффективному управлению этим процессом в контексте современной действительности.

Список источников

- Исаева А.Н. «Бестелесность» личности в условиях виртуальной культуры // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 491–505.
- Петровский В.А. Человек над ситуацией. М. : Смысл, 2021.
- Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 63–69.
- Квашенко Н.Ю. Личность как объект исследования в контексте информационного общества // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 1. С. 81–86.
- Вдовина И.С. Французский персонализм (1932–1982). М. : Высшая школа, 1990. 151 с.
- Мунье Э. Манифест персонализм. М. : Республика, 1999. 559 с.
- Лазарев Ф.В. Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии. Симферополь : АРИАЛ, 2019. 456 с.
- Рубцов В.В. Культурно-историческая научная школа: проблемы, которые поставил Л.С. Выготский // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 3. С. 4–14.
- Кравцов Г.Г. Проблема личности в культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2006. Т. 2, № 1. С. 18–25.
- Naess A., Snyder G. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology / ed. by A. Drengson, Y. Inoue. Berkeley : North Atlantic Publishers, 1995. 328 p.
- Гусельцева М.С. Психология личности и антропологический дискурс: в поисках новых подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12, № 2. С. 132–149.
- Баркова Э.В. Экофилософская картина мира в проблемном поле современного познания // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 4. С. 180–186.
- Горохов С.А. Экофилософия как мировоззренческий каркас и основа развития человеческого общества // Проблемы современного образования. 2020. № 4. С. 20–27.
- Гришаева Ю.М., Гагарин А.В. Экологическое развитие личности в цифровом образовании: тренды междисциплинарных подходов // Психология развития и образования (российский журнал прикладных исследований). 2020. № 1. С. 5–8.
- Моисеева Л.В. Экологическая педагогика – теоретическая основа Уральской научной школы экологического образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 76–82.
- Гурьянова А.В., Жданова В.В. Экофилософия как мировоззренческая основа глобализации и цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 76–84.
- Анциферова Т.Н. Цифровизация как фактор трансформации современного общества // Цифровая наука, 2020. № 5. С. 160–165.
- Солдатова Г.У., Войсунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431–450.
- Buheji M., Sick C.V. You and the new normal: Jobs, pandemics, relationship, climate change, success, poverty, leadership and belief in the emerging new world. Milton Keynes : AuthorHouse, 2020. 264 p.
- Тимофеев А.В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2019. № 3. С. 73–78.
- Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2018. 288 с.
- Старовойтенко Е.Б. Персонология: жизнь личности в культуре. М. : Академический проект, 2015. 431 с.
- Усманова А.А., Романова Е.С. Проблема личности в научных исследованиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-2(66). С. 115–123.
- Петровский В.А. Активность, деятельность, индивидуальность: между вчера и завтра (методологические заметки) // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2020. № 2 (102). С. 20–31.
- Petrovskiy V., Shmelev I. Personology of Difficult Life Situations: At the Intersection of Three Cultures // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2019. Vol. 16, № 3. P. 408–433.
- Шмелев И.М. Эмоциональный «флаттер» и овладевающее поведение: «межпространственный» переход // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2015. Т. 84, № 4. С. 111–123
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2017. 375 с.
- Чернов И.В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 1. С. 121–132.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. Цифровая культура: правила ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. Коломна : Гос. социал.-гуманит. ун-т, 2018. С. 374–379.
- Белинская Е.П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 3. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/679/366>
- Мамедова Н.М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. 2021. № 3(39). С. 74–85.
- Солдатов Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен «виртуальной идентичности» // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 105–124.
- Собольников В.В. Цифровая трансформация как фактор развития виртуальной личности // Профессиональное образование в современном мире. 2020. № 10 (1). С. 3601–3610.
- Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–10.
- Данилов А.Н., Грищенко Ж.М., Щелкова Т.В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 1. С. 109–118.

36. Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/533/266>
37. Выготский Л.С. Инструментальный метод в психологии // Полное собрание сочинений : в 6 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1982. С. 103–108.
38. Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 28–41.
39. Асмолов А.Г. *Mobilis in mobili*: личность в эпоху перемен. М. : Издательский дом ЯСК, 2018.
40. Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3–28.
41. Кайуа Р. Игры и люди: Статьи и эссе по социологии культуры. М. : ОГИ, 2007. 304 с.
42. Хэйзинга Й. *Homo Ludens*. Человек играющий. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
43. Петев Н.И. Цифровое пространство как стимул формирования индивидуализации и самоопределения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 1 (40). С. 79–96.
44. Кьеркегор С. Понятие страха. М. : Академический проект, 2014. 224 с.
45. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М. : Академический проект, 2019. 160 с.
46. Сорочайкин А.Н., Сорочайкин И.А. Формирование цифровой философии и цифрового человека в цифровой реальности // Основы экономики, управления и права. 2021. № 4 (29). С. 7–10.

References

1. Isaeva, A.N. (2021) “Bestechnost” lichnosti v usloviyakh virtual’noy kul’tury [“Incorporeality” of personality in the conditions of virtual culture]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 3 (18). pp. 491–505.
2. Petrovskiy, V.A. (2021) *Chelovek nad situatsiyey* [Man above Situation]. Moscow: Smysl.
3. Gur’yanov, N.Yu. & Gur’yanova, A.V. (2020) Tsifrovaya globalizatsiya v kontekste razvitiya tsifrovoy ekonomiki i tsifrovoykh tekhnologiy [Digital globalization in the context of the development of the digital economy and digital technologies]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*. 3. pp. 63–69.
4. Kvashenko, N.Yu. (2019) Lichnost’ kak ob’ekt issledovaniya v kontekste informatsionnogo obshchestva [Personality as an object of research in the context of the information society]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 1 (10). pp. 81–86.
5. Vdovina, I.S. (1990) *Frantsuzskiy personalizm (1932–1982)* [French Personalism (1932–1982)]. Moscow: Vysshaya shkola.
6. Mounier, E. (1999) *Manifest personalizma* [Manifesto of Personalism]. Translated from French. Moscow: Respublika.
7. Lazarev, F.V. (2019) *Istina i struktura real’nosti. Osnovy interval’noy metodologii* [Truth and the Structure of Reality. Basics of interval methodology]. Simferopol: ARIAL.
8. Rubtsov, V.V. (2016) Kul’turno-istoricheskaya nauchnaya shkola: problemy, kotorye postavil L.S. Vygotskiy [Cultural-historical scientific school: problems posed by L.S. Vygotskiy]. *Kul’turno-istoricheskaya psikhologiya*. 3 (12). pp. 4–14.
9. Kravtsov, G.G. (2006) Problema lichnosti v kul’turno-istoricheskoy psikhologii [The problem of personality in cultural-historical psychology]. *Kul’turno-istoricheskaya psikhologiya*. 1 (2). pp. 18–25.
10. Naess, A. & Snyder, G. (1995) *The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology*. Berkeley: North Atlantic Publishers.
11. Gusel’tseva, M.S. (2022) Psikhologiya lichnosti i antropologicheskii diskurs: v poiskakh novykh podkhodov [Personality psychology and anthropological discourse: in search of new approaches]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*. 2 (12). pp. 132–149.
12. Barkova, E.V. (2016) Ekofilosofskaya kartina mira v problemnom pole sovremennogo poznaniya [Ecophilosophical picture of the world in the problem field of modern knowledge]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*. 4. pp. 180–186.
13. Gorokhov, S.A. (2020) Ekofilosofiya kak mirovozzrencheskiy karkas i osnova razvitiya chelovecheskogo obshchestva [Ecophilosophy as a worldview framework and the basis for the development of human society]. *Problemy sovremenno obrazovaniya*. 4. pp. 20–27.
14. Grishaeva, Yu.M. & Gagarin, A.V. (2020) Ekologicheskoe razvitiye lichnosti v tsifrovom obrazovanii: trendy mezhdistsiplinarnykh podkhodov [Ecological development of personality in digital education: trends in interdisciplinary approaches]. *Psikhologiya razvitiya i obrazovaniya: (rossiyskiy zhurnal prikladnykh issledovaniy)*. 1. pp. 5–8.
15. Moiseeva, L.V. (2015) Ekologicheskaya pedagogika – teoreticheskaya osnova Ural’skoy nauchnoy shkoly ekologicheskogo obrazovaniya [Environmental pedagogy – the theoretical basis of the Ural scientific school of environmental education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 12. pp. 76–82.
16. Gur’yanova, A.V. & Zhdanova, V.V. (2022) Ekofilosofiya kak mirovozzrencheskaya osnova globalizatsii i tsifrovizatsii [Ecophilosophy as a worldview basis for globalization and digitalization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*. 1. pp. 76–84.
17. Antsiferova, T.N. (2020) Tsifrovizatsiya kak faktor transformatsii sovremennogo obshchestva [Digitalization as a factor in the transformation of modern society]. *Tsifrovaya nauka*. 5. pp. 160–165.
18. Soldatova, G.U. & Voyskunskiy, A.E. (2021) Sotsial’no-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoy sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial’naya evolyutsiya psikhiki [Social-cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the psyche]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 3 (18). pp. 431–450.
19. Buheji, M. & Sisk, C.V. (2020) *You and the new normal: Jobs, pandemics, relationship, climate change, success, poverty, leadership and belief in the emerging new world*. Milton Keynes: AuthorHouse.
20. Timofeev, A.V. (2019) Stanovlenie tsifrovoy aksiologii: klyuchevye ponyatiya i problemy [The formation of digital axiology: key concepts and problems]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo un-ta. Filosofskie nauki*. 3. pp. 73–78.
21. Schwab, K. (2018) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
22. Starovoytenko, E.B. (2015) *Personologiya: zhizn’ lichnosti v kul’ture* [Personology: The life of the individual in culture]. Moscow: Akademicheskii proekt.
23. Usmanova, A.A. & Romanova, E.S. (2022) Problema lichnosti v nauchnykh issledovaniyakh [The problem of personality in scientific research]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 3-2 (66). pp. 115–123.
24. Petrovskiy, V.A. (2020) Aktivnost’, deyatel’nost’, individual’nost’: mezhdu vchera i zavtra (metodologicheskie zametki) [Activity, activity, individuality: between yesterday and tomorrow (methodological notes)]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal*. 2 (102). pp. 20–31.
25. Petrovskiy, V. & Shmelev, I. (2019) Personology of Difficult Life Situations: At the Intersection of Three Cultures. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 3 (16). pp. 408–433.
26. Shmelev, I.M. (2015) Emotsional’nyy “flutter” i ovladevayushchee povedenie: “mezhproustranstvennyy” perekhod [Emotional “flutter” and mastery behavior: “interdimensional” transition]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal*. 4 (84). pp. 111–123
27. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. & Nestik, T.A. (2017) *Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost’ i bezopasnost’* [Digital Generation of Russia: Competence and safety]. Moscow: Smysl.
28. Chernov, I.V. (2021) Tsifrovizatsiya kak tendentsiya razvitiya sovremennogo obshchestva: spetsifika nauchnogo diskursa [Digitalization as a trend in the development of modern society: the specifics of scientific discourse]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*. 1 (10). pp. 121–132.
29. Soldatova, G.U. et al. (2018) [Digital culture: rules of responsibility and regulation]. *Tsifrovoe obshchestvo kak kul’turno-istoricheskii kontekst*

- razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statey* [Digital Society as a Cultural and Historical Context of Human Development: Collection of scientific articles]. Proceedings of the International Conference. Kolomna. 14–17 February 2018. Kolomna: Gosudarstvennyy sotsial'no-gumanitarnyy universitet. pp. 374–379. (In Russian).
30. Belinskaya, E.P. (2013) Informatsionnaya sotsializatsiya podrostkov: opyt pol'zovaniya sotsial'nymi setyami i psikhologicheskoe blagopoluchie [Information socialization of adolescents: experience of using social networks and psychological well-being]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 6 (3). [Online] Available from: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/679/366>.
 31. Mamedova, N.M. (2021) Chelovek v epokhu tsifrovizatsii: na grani real'nogo i virtual'nogo [Man in the era of digitalization: on the verge of the real and the virtual]. *Vek globalizatsii*. 3 (39). pp. 74–85.
 32. Soldatov, E.L. & Pogorelov, D.N. (2018) Fenomen “virtual'noy identichnosti” [The phenomenon of “virtual identity”]. *Obrazovanie i nauka*. 5 (20). pp. 105–124.
 33. Sobol'nikov, V.V. (2020) Tsifrovaya transformatsiya kak faktor razvitiya virtual'noy lichnosti [Digital transformation as a factor in the development of a virtual personality]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. 10 (1). pp. 3601–3610.
 34. Kulakova, A.B. (2018) Pokolenie Z: teoreticheskiy aspekt [Generation Z: theoretical aspect]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. 2 (42). pp. 1–10.
 35. Danilov, A.N., Grishchenko, Zh.M. & Shchelkova, T.V. (2017) Pokolenie Z: raskol traditsiy ili perekodirovka kul'tury [Generation Z: split of traditions or recoding of culture]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*. 1. pp. 109–118.
 36. Martsinkovskaya, T.D. (2015) Sovremennaya psikhologiya – vyzovy tranzitivnosti [Modern psychology – challenges of transitivity]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 42 (8). [Online] Available from: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/533/266>.
 37. Vygotskiy, L.S. (1982) Polnoe sobranie sochineniy [Complete Works]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika. pp. 103–108.
 38. Asmolov, A.G. (1986) Istoriko-evolyutsionnyy podkhod k ponimaniyu lichnosti: problemy i perspektivy issledovaniya [Historical-evolutionary approach to understanding personality: problems and prospects for research]. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 28–41.
 39. Asmolov, A.G. (2018) *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in Mobili: Personality in an era of change]. Moscow: Izdatel'skiy dom YaSK.
 40. Asmolov, G.A. & Asmolov, A.G. (2019) Internet kak generativnoe prostranstvo: istoriko-evolyutsionnaya perspektiva [The Internet as a generative space: a historical and evolutionary perspective]. *Voprosy psikhologii*. 4. pp. 3–28.
 41. Caillois, R. (2007) *Igry i lyudi: Stat'i i esse po sotsiologii kul'tury* [Man, Play and Games: Articles and essays on the sociology of culture]. Translated from French. Moscow: OGI.
 42. Huizinga, J. (2011) *Homo Ludens. Chelovek igrayushchiy* [Homo Ludens. A man playing]. Translated from Dutch. Saint Petersburg: Izd-vo Ivana Limbakha.
 43. Petev, N.I. (2021) Tsifrovoe prostranstvo kak stimul formirovaniya individualizatsii i samoopredeleniya [Digital space as a stimulus for the formation of individualization and self-determination]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*. 1 (40). pp. 79–96.
 44. Kierkegaard, S. (2014) *Ponyatie strakha* [The Concept of Fear]. Translated from Danish. Moscow: Akademicheskii projekt.
 45. Kierkegaard, S. (2019) *Bolezn' k smerti* [Illness Leading to Death]. Translated from Danish. Moscow: Akademicheskii projekt.
 46. Sorochoykin, A.N. & Sorochoykin, I.A. (2021) Formirovanie tsifrovoy filosofii i tsifrovogo cheloveka v tsifrovoy real'nosti [Formation of digital philosophy and digital man in digital reality]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*. 4 (29). pp. 7–10.

Информация об авторе:

Шмелев И.М. – канд. психол. наук, старший преподаватель Центра фундаментальной и консультативной персонологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: shmelevim@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.M. Shmelev, Cand. Sci. (Psychology), senior lecturer, HSE University (Moscow, Russian Federation). E-mail: shmelevim@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.12.2022;
одобрена после рецензирования 03.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.*

*The article was submitted 13.12.2022;
approved after reviewing 03.11.2023; accepted for publication 30.11.2023.*

ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мультидисциплинарный научный журнал

2023. № 496. Ноябрь

Председатель научно-редакционного совета Э.В. Галажинский
Главный редактор В.П. Зиновьев
Ответственный секретарь Н.А. Глушенко

Адрес издателя и редакции

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет. Журнал «Вестник ТГУ».
E-mail: vestnik@mail.tsu.ru

Подписано к печати 11.11.2023 г. Формат 60×84 1/8. Бумага белая писчая.
Гарнитура Times New Roman. Цифровая печать. Печ. л. 24,7. Усл. печ. л. 23. Тираж 50 экз.
Заказ № . Цена свободная.

Дата выхода в свет 00.03.2024 г.

Редакторы: Н.А. Афанасьева, А.А. Цыганкова
Корректор – Е.Г. Шумская
Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой
Редактор-переводчик – В.В. Кашпур

Журнал отпечатан на полиграфическом оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, Ленина, 36
Телефон 8+(382-2)–52-98-49

Журнал «Вестник Томского государственного университета» является мультидисциплинарным периодическим изданием. Учредитель – Томский государственный университет. «Вестник Томского государственного университета» выходит ежемесячно, его подписной индекс 46740 в объединённом каталоге «Пресса России».

Полнотекстовые версии вышедших номеров выкладываются на сайте журнала: <http://www.journals.tsu.ru/vestnik>. Ознакомиться с вышедшими номерами и требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала.

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. Публикации в журнале (в том числе и авторов-аспирантов) осуществляются на некоммерческой основе.

Издательство: Издательство Томского государственного университета.
Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.
Телефоны: 8(382-2)–52-98-49; 8(382-2)–53-15-28; 8(382-2)–52-96-75
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

Tomsk State University Journal is a multidisciplinary peer-reviewed research journal that welcomes submissions from across the world. The Founder of the Journal is Tomsk State University. Tomsk State University Journal is issued monthly, and can be subscribed to in the Russian Press Joint Catalogue (Subscription Index 46740).

Full-text versions of the issues are available on the website of the Journal: <http://www.journals.tsu.ru/vestnik>

The Journal does not charge paper submission, processing or publication fee from authors or authors' institutions.

The instruction for authors on paper submission is on the website of the Journal: <http://www.journals.tsu.ru/vestnik>

Publisher: Publishing House of Tomsk State University.
36 Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634050
Tel: 8(382-2)–52-98-49; 8(382-2)–53-15-28; 8(382-2)–52-96-75
Site: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru